

О Т З Ы В

на автореферат диссертации колл. СИМОНЕНКО Натальи Юрьевны
по теме «**Нарративная песня в китайской лингвокультуре**»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук,
специальность № 10.02.19 – «Теория языка»

Изучение особенностей мироощущения и стиля внутреннего общения китайцев-ханьцев, в т.ч. и в художественном, музыкально-поэтическом оформлении, принципиально важно для взаимопонимания наших стран и народов. А также для учебного процесса со студентами, магистрантами, аспирантами. Диссертационная работа нашей соседки по региону, уваж. Натальи Юрьевны СИМОНЕНКО вносит очень весомый вклад в данный процесс. Отдаём должное эрудиции автора (молодого, но знающего синолога), её увлечённости своей темой, нестандартности подхода и стиля мышления («российского – о Китае»).

Исследование выполнено «на острие» теоретических и прикладных аспектов современной науки. Нарратология, учение о повествовании (Рол. Барт, Цвет. Тодоров, Арн. Дж. Тойнби, Вольф Шмид и др.) – это новая, сложившаяся к 70 - м гг. XX в., междисциплинарная отрасль научного знания. «Песенное» представление всегда усложнено для аналитики, ибо «задано» ещё и ритмом-рифмой. И максимально зависит от воспроизводимой этнолингвокультурной обстановки, с её всегда оригинальной традицией.

У нарратологии – обширное будущее, т.к. она, коммуникативная по своей сути, позволяет (на наш взгляд) успешно сблизить две – почти что взаимонесогласные – версии в нынешней теории языка: прежнюю, структурно - семиотическую и более новую, когнитивную (Ср. у проф. В.Н. Базылева из г. Москвы). Ибо «дискурс рассказа», «песенного исполнения» применим и там, и там. А поиск общих позиций и подходов и ход дискуссий – они нарративны точно так же.

«Событийный стержень нарратива с продвижением персонажа» – удачный авторский конструкт, а понимание «нарративной песни» через коммуникацию и стихотворное повествование для вокального исполнения, с обычным сопровождением музыкой, раскрывает суть изучаемого явления (оба – С. 8).

Автор перечисляет своих научных предшественников, называя и китайских авторов по «повествованию и песне в повествовании»: это Фу Сюань, Ло Ган, Чэн Пинъюань, Ян И (С. 8 и др.), со многими из которых Наталья Юрьевна знакома теперь и лично, стала известна и им как российская коллега. В плане апробации впечатляют 12 авторских публикаций объёмом св. 3 - х п/л. (С. 6 и С. 21–22), с которыми диссертантка подошла к защите. А также её недавний доклад на китайском языке в ходе конференции - семинара, именно по «своей» проблеме, в университете г. Куньминь, пров. Юньнань, юг КНР (11 - 14 ноября 2015 г.).

Отрадно отметить, что доступные труды Н.Ю. СИМОНЕНКО с интересом и пользой читают астраханские студенты - будущие китаисты. А отдельные из них, под этим добрым влиянием, серьёзно увлеклись темой «нарратива» и «нарративной песни». Вскорости, не исключено, мы сможем вести речь о «нижневолжской школе» исследователей по данной теме – с публикациями и защитами очередными.

При ознакомлении с авторефератом колл. Н.Ю. СИМОНЕНКО больших сомнений не возникает, а отдельные детали – легко разрешаются по ходу чтения. Поддерживаем мы версию о существовании в культурах планеты «нарративной песни» как отдельного и важного жанра. Тем более, что в науке Китая данный термин ('*сюй ши цюй*') широко представлен и продуктивен. При наших предварительных рабочих обсуждениях, иные из астраханских фольклористов посчитали это понятие

«избыточным», ибо песня «нарративна всегда». Выскажем в пользу нашего согласия с диссертанткой мысль о том, что нарратив бывает «полный» и «частичный» (так, к примеру, в работах аспирантки Рэч. Киллеан из университета г. Белфаста, Ольстер о показаниях или покаянии в конфликтной обстановке).

Следовательно, актуальность проблемы и её разработки – несомненна. Цель, задачи, вынесенные положения сформулированы автором чётко и адекватно (С. 3). И корректируют они несколько расширительную, без рамок в хронологии, общую формулировку темы. Понятно: речь идёт не о древности, а о временах новейших, с нач. XX в. по XXI в. Достаточным материалом изучения стали 73 песни нарративного характера (33 – до 1978 г., 40 – после), в исходных аудио- и видеозаписях, отчасти – из глобальной информационной сети на китайском языке (С. 3–4). Все они умело проанализированы – именно по выведенному диссертанткой «алгоритму», отнесены к ряду жанров и имеют массу сюжетов (С. 10–20: 14 примеров и табл.). Порой тексты наглядно меняются «под ситуацию в обществе» (С. 20, табл.).

Вновь мы допускаем в тексте автореферата лишь, в качестве примеров, выдержки - фрагменты из наиболее показательных песен (до двух десятков образцов), чаще с сокращённой сюжетностью («завязка - развязка»). Для обоснования выводов понимающему читателю их вполне достаточно.

Замечательно, что тексты песен автор, Н.Ю. СИМОНЕНКО даёт в своих собственных переводах на русский язык. Поистине мастерски передано «китайское настроение» повествования, сохранена китайская стилистика – и в грамматическом построении поэтического текста, и в подборе лексических средств. В плане грамматики, особо примечательны у диссертантки - переводчицы порядок слов в текстах перевода, краткость и лаконичность, простота и незамысловатость, взамен второстепенных членов предложения (как если бы она следовала принципам русской поэзии) гораздо чаще использованы подлежащие и сказуемые.

Автор-нарратор бывает нередко «скрыт за действием» (совсем в духе работ почтенной проф. Тань Аошуан из г. Москвы) – и оправдано как переводческий приём частое «опускание» его как подлежащего (лишь 1 - 2 раза упомянут), упор именно на глаголы как деятельностный фактор. Русскоязычному читателю следует чувствовать, вслед за переводчиком, эту ключевую черту.

Особенно удачны здесь, на наш взгляд, фрагменты: «Подарю тебе 'хунбао', Скажу добрые слова И радостно посмеюсь» и, с выделением нарратора: «Вскочив на лошадь, уезжаю я. Тыкву - горлянку с водой заткнул за пояс ...» (оба – С. 15). Ощущается, что дух ситуации и настрой персонажей переданы уваж. Натальей Юрьевой высококачественно, притом легко воспринимается любым русскоговорящим, не знающим китайского языка. Важен любопытный факт особого подарка в новогодней праздничной обрядности (С. 15–16, ещё и С. 18). В полной мере отражён менталитет китайцев-ханьцев как таковой.

И не только одних последних. Приведённые примеры – редкий и важный этнический источник. Отмечены некоторое корейское влияние ('женьшень' и образ героя - земляка с границы) на соседние группы китайцев северо - востока (С. 11, пример), казахские черты ('домбра') на западе (С. 15), необычные реалии в крайне полиэтничной провинции Юньнань, автором посещённой (С. 17–18).

Наше замечание – небольшое. И касается оно сочетания собственных традиций Китая в сфере нарратологии (условно – «повествовании»), хоть и почти спрятанных теперь вследствие заметной «рецепции» западных категориальных образцов. И не исключаем, что в тексте диссертации всё разъяснено иначе и более подробно.

В автореферате указано, что в XX в. и до сих пор «на основе переводных работ западных учёных формируется собственный фонд» нарратологии Китая. И здесь же

отмечено, что «истоки нарративной песни в Китае» ведут себе начало от «песенных сказов эпохи Сун», т.е. из X в. н.э. (Б.Л. Рифтин и др.) – С. 7–8. Некоторая нестыковка «бытование - наука» всё же присутствует. И оговорки она требовала.

Особый свой, китайский нарратив, на наш взгляд, можно найти в песнях и гимнах «Ши - цзин» с XI в. до н.э. (Н.Т. Федоренко и др.), и у Конфуция в VI - V вв. до н.э. (в его «Беседах - суждениях»). А элемент научного, почти уже категориального, подхода виден у Сыма Цяня во II - I вв. до н.э., именно в его «Повествованиях».

Этот сюжет – лишь попутный. И вряд ли он входит в прямые «задачи» диссертантки. Точно так же, как установление смысловой и семантической разницы (похоже, что она, небольшая, есть) между «по - вестью» ('сюй ши') в Китае и «нарративом» в Европе, России. Это будет предметом дальнейших исследований.

На два-три других привлекающих, дискуссионных момента нами обращено внимание ранее. Всё указанное ничуть не умаляет заслуг автора реферированной диссертации. Напротив – лишь подчёркивает и оттеняет их в готовящемся, ожидаемом всеми нами «защитном нарративе».

Итак, уверенно и с радостью полагаем, что нам удалось прикоснуться к смелому, яркому и оригинальному исследованию, которое определённо открывает новое направление в отечественной науке, будет не раз осмысливаться и цитироваться далее. Это – труд сложившегося и перспективного профессионала. И для нас нет сомнений, что диссертационная работа Натальи Юрьевны СИМОНЕНКО, отражённая в автореферате, отвечает всем требованиям к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, сформулированным (пункт 9 и далее) в Положении о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., и паспорту специальности № 10.02.19 – «Теория языка».

При этом будет столь же обоснованным считать, что соискательнице, колл. Н.Ю. СИМОНЕНКО, может быть присуждена в заседании высокого Диссертационного Совета искомая учёная степень «кандидат филологических наук» по данной специальности. Ожидаем выхода авторской монографии по данной теме.

В этой связи, вместе с нашими коллегами и студентами, желаем диссертантке и её научному руководителю, членам объединённого Диссертационного Совета в Сибирском ФО РФ, участникам заседания по защите новых творческих удач. А также – всегда и неизменно наших широких межрегиональных научных контактов.

Кандидат исторических наук по этнологии,
доцент по социологии, доцент кафедры восточных языков
ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет",
докторант по историческому религиоведению Востока

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

414000. г. Астрахань, ул. Ахматовская, 11. Каф. восточных яз., ауд. 38-а
Тел. +7 (8512) 39-26-58. E-mail: victvic@mail.ru

Преподаватель китайского языка
на кафедре восточных языков ФГБОУ ВО
"Астраханский государственный университет"

РЕПНИНА Екатерина Константиновна

414000. г. Астрахань, ул. Ахматовская, 11. Каф. восточных яз., каб - т Китая и Японии, ауд. 30-а.
Тел. +7 (8512) 39-26-58. E-mail: ekaterinarepninakonst@gmail.com

« 04 » апреля 2016 года

Лорини Виктория В.В. заверено
и.о. секретаря ОАУ (Л.С. Велкина)
04. апреля 2016 г.

